

ВОЛЫНСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсцѣцъ

1 и 16 чиселъ.

Цѣна годовомѸ изданію, съ
пересылкою и доставкою на домъ

5 рѸб. серекр. Безъ пересылки
и безъ доставки на домъ

4 рѸб. серекр.

Подписка принимается въ редак-
ціи Волынскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ.

16 Марта

№ 14.

1868 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫА РАСПОРЯЖЕНІА.

— По ВысочайшемѸ повеленіи. Указъ Святѣйшаго Синода,
отъ 28 января 1868 г. за № 3, касательно порядка пріема и воз-
врата дѣтей, отдаваемыхъ въ С.-Петербургскій Воспитательный Домъ.

По указѸ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слѸ-
шавши предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прод-

кѣрора, отъ 10 декабря 1867 года за № 6578_изъ,
 съ приложеніемъ отношеній Его Императорскаго
 Высочества Предсѣдателя С.-Петербургскаго Опеку-
 нскаго Совѣта за № 6600_изъ, въ которыхъ означено
 слѣдующее: **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕ-**
СТВАМЪ, въ 11 день ноября 1867 года, благобно
 было изъавить Высочайшее соизволеніе на утвер-
 жденіе и на приведеніе въ исполненіе относительно пріема
 и возврата дѣтей, отдаваемыхъ въ С.-Петербургскій
 Воспитательный Домъ, слѣдующихъ правилъ: 1) Дѣтей,
 приносимыхъ въ Воспитательный Домъ въ первые десять
 дней по рожденіи, или съ видными признаками обрѣ-
 занной пѣповины, принимать безпрепятственно во всякое
 время дня и ночи, какъ это дѣлается и въ насто-
 ящее время. 2) Младенцы, принятые въ Домъ въ пер-
 вые дни по рожденіи безъ метрическихъ свидѣтельствъ,
 возвращаются безвозмездно отдавшимъ ихъ матерямъ,
 или другимъ лицамъ, лишь въ теченіи первыхъ шести
 недѣль со дня отдачи тѣхъ младенцевъ въ Домъ;
 послѣ же сего срока они никогда не возвращаются.
 3) Дѣтей же, приносимыхъ въ Воспитательный Домъ
 послѣ десятидневнаго срока по ихъ рожденіи, или послѣ
 отпаденія пѣповины, принимать не иначе, какъ крещен-
 ыими, съ представленіемъ запечатаннаго конверта, въ
 коемъ должно быть вложено церковное метрическое
 свидѣтельство о рожденіи и крещеніи отдавшаго въ
 Домъ младенца, за надлежащимъ подписаніемъ и съ
 приложеніемъ церковной печати. На конвертѣ должна
 быть слѣдующая надпись: „Метрическое свидѣтельство

незаконнорожденнаго младенца (имя рекъ, но безъ фамилиі), выданное (такой_то) гвберній, (такого_то) уѣзда, (такого_то) города или села священникомъ (такой_то) церкви (имя рекъ). “Конвертъ этотъ долженъ быть запечатанъ непременно церковною печатью.

4) Приносимые въ Воспитательный Домъ младенцы, съ метрическими о ихъ рожденіи свидѣтельствами, возвращающа родителями, или родственникамъ, не иначе, какъ по уплатѣ расходовъ, понесенныхъ Воспитательнымъ Домомъ по содержанию пропалаго къ возвращенію ребенка, какъ въ Грѣднихъ отдѣленіяхъ Дома, такъ и въ деревнѣ.

5) Съ дѣтьми, присланными изъ Родовспомогательнаго Заведенія и больницъ, поступать согласно съ вышеизложенными правилами. 6) Для сохраненія тайны рожденія несчастнорожденныхъ дѣтей, запечатанные пакеты, въ случаѣ смерти питомца, или увольненія его изъ вѣдомства Воспитательнаго Дома должны быть сожигаемы, а при возвращеніи ребенка, метрическое его свидѣтельство отдается по принадлежности. Подкидыши,

т. е. дѣти оставаемыя внѣ мѣстъ, назначенныхъ для приноса дѣтей, принимаются въ Воспитательный Домъ, но объ нихъ немедленно сообщается мѣстной полиціи для производства слѣдствія, а въ случаѣ открытія отца или матери подкидышаго дитяти, оно возвращается по принадлежности, въ противномъ случаѣ, принимается наравнѣ съ дѣтьми, приносимыми въ теченіи первыхъ 10_ти дней по рожденіи. Сообщая объ этомъ Высочайшему изъ повелѣній, опекуникій Совѣтъ проситъ о распоряженіи, чтобы на будущее время Духовенство

вѣхъ Православныхъ Церквей безъ замедленія и безпрепятственно выдавало метрическія свидѣтельства не законнорожденныхъ дѣтей, вкладывая таковыя свидѣтельства въ конверты съ надписью и за церковною печатью, какъ означено въ 5-мъ пунктѣ правилъ. Бюджетъ съ 1863, препровождалъ 100 экземпляровъ печатныхъ конвертовъ, для образца, Опекунскій Совѣтъ приговорилъ, что въ случаѣ надобности, таковыя конверты могутъ быть высылаемы, по требованіямъ Духовенства, изъ Правленія Воспитательнаго Дома. Приказали: о вышензачиномъ вышеоначишемъ повелѣніи дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для записанныхъ распоряженій, указомъ съ приложеніемъ экземпляровъ конверта.

На семъ указѣ резолюціа Его Преосвященства отъ 6 февраля сего 1868 года за № 538-мъ, послѣдовала такаа: „Предписать Духовенствѣ Больнской Епархіи съ точномъ и непремѣнномъ исполненіемъ сего указа.“

Форма конверта.

МЕТРИЧЕСКОЕ СВИДѢТЕЛЬСТВО	НЕЗАКОННО-РОЖДЕННІГО
МЛАДЕНЦА	ВЫДАННОЕ
Губерніи	(города)
уѣзда, села	Блаженниковъ
Церкви	

Конвертъ этотъ долженъ быть запечатанъ асио церковною печатью и на глагоу заклеенъ.

— Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 января 1868 г. за № 4, относительно отдачи въ арендѣ церковныхъ земель.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, усмотрѣвъ изъ дѣлъ: 1) что члены церковныхъ причтовъ, вопреки закона, считаа усадебную землю какъ бы своею собственностію, раздаютъ ее въ наѣмы частнымъ лицамъ подъ разными постройки; и 2) что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, земли, принадлежащія церквамъ, монастырямъ и вообще православному духовному вѣдомству, раздаются въ оброчное содержаніе безъ соблюденія правилъ, указанныхъ въ 1711 и 1712 гг. Т. X. ч. I Св. Зак., вслѣдствіе чего возникаютъ со стороны арендаторовъ искъ и споры, по которымъ лица духовнаго вѣдомства привлекаются къ отвѣтственности въ судахъ свѣтскихъ.

— Приказали: въ предъпріеженіе сего на будущее время, разъяснить печатными циркулярами по духовному вѣдомству: 1) что церковныя усадебныя земли не могутъ быть отдаваемы въ арендное содержаніе подъ постройки, ибо эти земли отнюдь не составляютъ собственности членовъ церковнаго причта, но представляются имъ, въ видахъ лучшаго обезпеченія, только въ личное пользованіе и лишь на время нахожденія ихъ членовъ при церкви; кромѣ же сего, за выкупѣмъ прежняго причта, при назначеніи новыхъ лицъ, послѣдніа, не получаа въ личное пользованіе той усадебной земли, которая отдана въ арендѣ, могутъ потерпѣть ущербъ въ своемъ обезпеченіи; и 2) чтобы при отдачѣ

вх оброчное содержаніе разныхъ земель, принадлежащихъ церквамъ, монастырямъ и другимъ учрежденіямъ Православнаго Духовнаго вѣдомства, вх точности были исполняемы правила, изданныя вх законахъ и § 43 Инструкціи благочинныхъ. Января 22 дня 1868 года.

На семъ указѣ резолюція Его Преосвященства отъ 6 февраля (№ 539) послѣдовала такая: „Вх точномъ и непремѣнномъ исполненіи сего указа предписать Духовенству Волынской Епархіи чрезъ Епархіальныя вѣдомости.“

II.

РАСПОРАЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— О переменахъ по службѣ лицъ Епархіальнаго вѣдомства.

Резолюціею Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Агад. Ангела, Епископа Волынскаго и Житомирскаго отъ 6-го сего февраля (№ 542), Протоіерей Волынскаго Каѳедральнаго Собора Арсеній Овсанкинъ уволенъ, по прошенію, отъ должности Благочиннаго по Волынскомъ Училищѣ дѣвицъ Духовнаго званія. За усердное и весьма полезное для Училища прохожденіе сей должности, соединенное съ отеческою заботливостію о класѣ дѣвицъ, обзавлена сѣмъ, Протоіерею Овсанкину, искренная благодарность Его Преосвященства, со внесеніемъ оной вх послужный его списокъ. Вмѣсто же Протоіерея Овсанкина,

Благочинными поманштаго Чиница опредѣленъ зако-
ноучитель и тогоже Чиница Протоіерей Вольникаго
Катедральнаго Собора Адрианъ Пѣрѣвичъ.

Опредѣлены на священническіа вакансіи по прошеніямъ
въ село Бичалъ Ровенскаго уѣзда Студентъ Вольникаго
Семинаріи Василій Теодоровичъ.

Въ село Подлѣсцы Заславскаго уѣзда Студентъ
тойже Семинаріи Стефанъ Островскій.

Въ село Немовичи Ровенскаго уѣзда Отставной По-
рѣчикъ Петръ Зиневичъ.

На провизирническую вакансію въ г. Мотовиловкѣ
Житомирскаго уѣзда опредѣлена, по прошенію, сва-
щенническаа дочь Олимпіада Теодоровичъ.

Священники Староконстантиновскаго уѣзда села
Беликихъ Жеребокъ Дмитрій Колмансаржевскій и Жи-
томирскаго уѣзда мѣстечка Левкова Индоръ Ассіевичъ
переведены, по прошенію, одинъ на мѣсто другаго.

— 396 —

Редакторъ Алексѣй Соловьевъ.

Дозволено цензурою. Временецъ. 14 Марта 1868 года.

Печатается въ типографіи Почлевской Лавры.

БОЛЫНСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

16 Марта № 14. 1868 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАА.

I.

Беседа въ недѣлю Вайн.

И вшѣдшъ въ мѣ (Иисусъ Христусъ) во Иерусалимъ, потрясша весь градъ глаголю: кто есть сей (Мат. 21, 10).

Воспоминаніе входа Господа нашего Иисуса Христа въ Иерусалимъ, тѣсно соединено съ воспоминаніемъ спасительныхъ страданій Его. По уставу Церкви, конечно, основанномъ на порядкѣ сказаній Евангельскихъ, одно воспоминаніе слѣдуетъ за другимъ и въ этой связи одно слѣжитъ какъ бы введеніемъ къ другому. Въ повѣствованіяхъ Св. Евангелистовъ о торжествѣ входа, связь этихъ двухъ, совершенно различныхъ событій, обнаруживается въ не сочувствіи нѣкоторыхъ землѣ торжествъ. Торжественный народный возгласъ: осанна Сынъ

Давидовъ. (1) по замѣчанію Евангелистовъ, у другихъ возбуждаетъ просьбу запретить оный. Радостный восторгъ предъидущаго и сопровождающаго народа (2), вынуждаетъ фарисеевъ сказать: никака же польза есть; се мѣръ по Немъ идетъ (3). А это не торжество и не сочувствіе къ Немъ; это проявленіе зависти, хотя не столь очевидное, какъ впоследствии, но тѣмъ не менѣе замѣтное; это уже гласъ обвиняющаго потому что праведника предъ Каіадою, Пилатомъ и Иродомъ; это уже начало Богопротивнаго вопля: возьми, возьми, распни Его, (4) и за тѣмъ Голгофскаго Богоубійства. Такимъ образомъ, когда восклицаніа протосердечнаго народа слывались въ единодушный радостный восторгъ, когда уста невинныхъ младенцевъ возносили хвалебный гласъ, и когда, отъ соединеннаго звѣка гласовъ, потрясалась вся градъ; тогда же появлялось темное облако клеветы, тогда же замышлялось неслыханное преступленіе: Божественная Истина, въ намѣреніяхъ Фарисеевъ, облекалась въ одеждѣ помятанія, изводима была къ народу на поруганіе, возносилась на крестъ и пригвождалась къ немъ. Справедливости свойственно въ ея дѣйствіяхъ — безпристрастіе, но зависть не слышаетъ доказательствъ, не принимаетъ свидѣтельствъ, не увлечается потокомъ единодушной радости и всеобщаго

(1) Мат. 21. 9.

(2) Лук. 19. 39.

(3) Иоанн. 12. 19.

(4) Иоанн. 19. 15.

восторга; она требует повелѣть не глаголати! Нечестныя благодѣанія, чудеса, вышота и величїе чувствъ Богочеловѣка, Его проповѣди, предъ Емъ свидѣтели были только словами безъ значенія, или словами, имѣющими значеніе превратное; зависть съ негодованіемъ указательно говоритъ: се мѣръ по Немъ идетъ ни какая же польза! Въ самыхъ сѣстоательствахъ входа Это дѣлѣ обнаруживается: обратимся къ нимъ.

Вотъ Христосъ Спаситель въ Иерусалимѣ: и вшедшъ Емъ въ Иерусалимъ. Народъ вышелъ во срѣщеніе Царю своему и Господу. Народъ принялъ Его на стогахъ Иерусалима, какъ Спасителя съ символами радости, вѣями и вѣтвьми, а нѣкоторые предъ Нимъ даже постилали ризы свои. Народъ восклицалъ Емъ: ослана благословенъ грядый во имя Господне. Благословенно Царство грядущаго во имя Господа отца нашего Давида (1). Господь и прежде неоднократно входилъ въ Иерусалимъ, правда не на жребахъ осли; но народъ никогда, какъ теперь, не шлодилъ во срѣщеніе Емъ. Въ Иерусалимѣ, въ храмѣ Его, онъ часто училъ; но народъ говорилъ только: николиже тако есть глаголае челоуѣкъ, яко сей челоуѣкъ (2) и вопрошалъ за тѣмъ: откуда емъ премудрость сіа (3); како вѣсть книги, не учивъ; но никогда не употреблалъ такихъ знаковъ прославленія, какими почтилъ Его при входѣ. Господь не училъ токмо, но и творилъ чудеса до возванія изъ гроба Лазаря.

(1) Марк. XI. 9-10.

(2) Іоанн. VII. 46.

(3) Мат. д. XIII. 54. Іоанн. VII. 15.

Однакожь Сыномъ Давидовымъ, Святымъ Божіимъ, исповѣдывали Его до сего времени не многіе, требовашіе Его помощи: — саѣпецъ, одинъ или два прокаженные, и нѣкоторые другіе люди, иногда — даже бѣси, но не народъ. А теперь цѣлый народъ: мужи, старцы, жены съ младенцами, — все исповѣдуютъ Его, какъ одинъ человекъ, однимъ устамъ Сыномъ Давидовымъ, благословеннымъ, Спасителемъ. Минута подлинно высокая! Торжество полное и рѣшительное! Восторгъ всеобщій и единственный! Однакожь сіе увлеченіе, по видимому только, представляется полнымъ; а въ самомъ дѣлѣ оно весьма не полно и не всеобще.

„Народъ вышелъ во сѣщеніе Господу;“ но вышелъ безъ старѣйшинъ и вождей. „Народъ привѣтствовалъ градскаго Сыномъ Давидовымъ, благословеннымъ;“ но привѣтствовалъ безъ Первосвященниковъ, священниковъ и Левитовъ. „Христосъ Спаситель закончилъ торжество входа въ Иерусалимъ во храмъ;“ но и во храмѣ Его сѣтили продажіе и кудряжіе, а не Первосвященники и Левиты. „Градскаго Господь Самъ есть вѣчный Царь и верховный Первосвященникъ;“ но тѣмъ же что колле и надлежало вождямъ и Первосвященникамъ Израиля, единодушно съ народомъ, почтить хвалебнымъ гласомъ столь великаго Царя и Первосвященника. Не возможно предположить, чтобы старѣйшины и Первосвященники не слышали торжества народнаго и его гласовъ. У Евангелиста говорится: потрясся весь градъ. Можетъ ли быть, чтобы столь всеобщее движеніе не коснулось слуха первенствующихъ во градѣ? А съ другою

стороны нельзя предположить и того, чтобы въ минутахъ столь всеобщаго народнаго торжества въ честь Сына Давидова, синагога Иудейская предавалась беззотчетному бездѣйствию. Когда Христосъ Спаситель являлся въ Иерусалимѣ въ качествѣ только учителя; и въ то время Синагога чрезъ Книжниковъ и Фарисеевъ, то искажала Его предложеніемъ на рѣшеніе затрѣднительныхъ вопросовъ, то обвиняла Его въ нарушеніи Свѣбоды, нехраненіи преданій старцевъ, общеніи съ мытарями и грѣшниками. Въ минутѣ же торжественнаго входа, Христосъ Спаситель явлетца предъ лицемъ Иерусалима, не въ качествѣ Учителя, но въ славѣ Царя; этѣ славѣ воздаетъ Ему благоговѣйный всенародный гласъ. Отвѣтствіе Первосвященниковъ, старѣйшинъ и вождей Израиля въ торжествѣ народномъ было явнымъ, хотя и безгласнымъ съ ихъ стороны неодобреніемъ сего дѣяствія. А послѣдствіемъ за входомъ событія прямо показываютъ, что минута торжества не была у нихъ потеряна, но была тою рѣшительною минутою, когда они положили въ сердцахъ своихъ, вмѣсто нехраненія преданій старцевъ, обвинить Богочеловѣка въ развращеніи народа, въ хулѣ на Бога и законъ (1); за тѣмъ, устронть новое, также торжественное, но болѣзненное шествіе, съ новыми знаками, только не почести и прославленію, но поруганію и казни; съ другимъ гласомъ, не съ хвалебнымъ уже, но съ Богохульнымъ и Богобвѣйственнымъ кличемъ. Короче: въ минутѣ

(1) Лк. XXIII. 5.

торжественнаго вѣхода Господа, Синагога, едѣлаема завистію, рѣшила смерть Богочеловѣка торжественною, но поносною на крестѣ, посреди двѣхъ разбойниковъ, сопровождаемую возгласомъ: ча разоранъ Церковь и тремя деньми создаанъ: спасенъ Самъ: аще Бывъ еси Божій, сиуди со креста (1). Легкомысленный, хотя во время вѣхода и усердный народъ, съ такимъ же увлеченіемъ повторилъ и сію надгробную, если такъ можно выразиться, пѣснь, съ какою онъ возгласилъ торжественное и радостное: ослана, благословенъ градъ въ имя Господне! Превращеніе чувствъ и дѣйствій дивное, но съ легкомысліемъ, руководимымъ завистію, сообразное!

И вшедшъ Емъ во Иерусалимъ, потрясся весь градъ, глаголю: кто есть сей. Въ другой разъ потрясается Иерусалимъ. Въ первый — отъ вопроса восточныхъ волхвовъ: гдѣ есть рождетсѣ Царь Іудейскій (2). Въ другой — отъ вѣхода сего Царя съ торжествомъ въ Свѣтлый градъ. Въ первый — отъ слѣха о Царѣ Младенцѣ; въ другой — отъ явленія сего Царя на жребати осли. О первомъ слѣчѣ говорится: смѣтисѣ Иродъ, и весь Иерусалимъ съ нимъ, о второмъ: потрясся весь градъ (3). Смѣтисѣ, конечно, отъ неожиданности вѣсти о Царѣ Іудейскомъ; а потрясся отъ внезапности народнаго торжества въ честь сего Царя. Впрочемъ, въ томъ и другомъ слѣчѣ, смѣщеніе и потрясеніе были не напрасны. Сначала общій слѣхъ о

(1) Марк. XV. 29. Мат. ф. XXVII. 40.

(2) Мат. ф. XI. 2.

(3) Мат. ф. XI. 3.

Царѣ Иудейскомъ, а потомъ опредѣленный о Царѣ изъ славнаго рода Давидова, о Царѣ кроткомъ и спасающемъ, въ то время, когда угасалъ сей родъ, когда Иерусалимъ утратилъ свое величїе, когда онъ находился подъ иноплеменнымъ игомъ, когда онъ рабоблествовалъ не самимъ кесарямъ, а ихъ Прокураторамъ, — отъ радный слухъ сей могъ ли въ первомъ случаѣ, не произвести всеобщаго смущенїа, а въ другомъ, — столь же всеобщаго потрясенїа? Для новаго же Царя такое движенїе, по видимому, было самымъ благопрїятнымъ предзнаменованїемъ, самымъ вѣрнымъ залогомъ вѣрности, лѣвн и преданности Ему града и народа, надъ коими онъ пришелъ владычествовать. Но не такъ случилось, и въ первомъ, и во второмъ случаѣ. Какъ не радостию окончилось сматенїе въ первый разъ, такъ не торжествомъ, оканчивается потрясенїе и въ другой разъ. Первое смущенїе Иерусалима разрешается убїенїемъ Вирлеемскихъ и окрестныхъ младенцевъ отъ двохъ — лѣтъ и ниже, въ надеждѣ междѣ ними убить новорожденнаго Царя Иудейскаго (1), и не утѣшнымъ плачемъ Рахили — общей матери избѣнныхъ (2); а къ торжествоу, по случаю втораго потрясенїа, Иерусалимъ готовится предъварительнымъ вопросомъ: кто есть сей? Вопросъ восточныхъ Волхвовъ, Иерусалимъ рѣшилъ безъ затрудненїа, съ помощїю Закона и Пророковъ; а свой собственный, самъ не рѣшаетъ, но не призываетъ къ рѣшенїю

(1) Мат. II. 16.

(2) Мат. II. 18.

Его и Законъ съ Пророками. Не рѣшаетъ самъ для того, конечно, дабы показать свое мнѣніе безпристрастїе. Не призываетъ Законъ и Пророковъ, дабы не услышать отъ нихъ истиннаго рѣшенїа. Но то и другое не значитъ, что Иерусалимъ хотѣлъ оставить свой вопросъ не рѣшеннымъ, безъ отвѣта. Не съ тѣмъ намѣренїемъ Иерусалимъ вопрошалъ: кто есть сїй? чтобы слова вопроса его произвели одинъ звукъ въ воздухѣ безъ всякаго дѣйствїа! Иерусалимъ вопрошалъ: кто есть сїй? и желалъ отвѣта. А народы рѣшаютъ: сїй есть Исусъ Пророкъ, иже отъ Назарета Галилейска (1); рѣшаютъ, правда кратко, — но вѣрно; рѣшаютъ такъ, какъ рѣшили бы Законъ и Пророки; только послѣдніе, раздумывая, рѣшали бы съ большою подробностїю. Иерусалимъ выслушалъ народное рѣшенїе; но въ началѣ не произнесъ своего мнѣнїа ни въ пользу, ни противъ рѣшенїа народнаго, а потомъ примѣнилъ только къ народному свое Богохвальное рѣшенїе. Сличимъ его рѣшенїе съ народнымъ.

Народы говорятъ: сїй есть Исусъ, что значитъ Спаситель, а Иерусалимъ примѣнительно къ сему рѣшаетъ, чтобы Спаситель, вознесенный на крестъ, началъ дѣйствїе спасенїа на себѣ самомъ: нина спасе, себе ли не можетъ спасти (2)? Народы говорятъ: Исусъ есть Пророкъ, а Иерусалимъ опять, приспособительно къ сему, рѣшаетъ, чтобы Исусъ, какъ Пророкъ, узнавалъ реакціи ея: прорцы илмъ Хр҃сте.

(1) Мат. д. XXI. 11.

(2) Мат. д. XXVI. 42.

81 II дтм (1)

81 II дтм (2)

кто есть ударенъ та (1)? Народы говорятъ, наконецъ: Исуса Пророкъ есть отъ Назарета Галилейска. Иерусалимъ и въ этомъ не отстѣпаетъ отъ народнаго мнѣнiя, только названiе мѣстности переноситъ на лица, и составляетъ уничижительныя имена Галилеанинъ, Галилейскiй, конми печатлѣтъ (2) въ послѣдствiи, не только Его самаго, но даже Его послѣдователей. И такъ, если Иерусалимъ вопрошалъ: кто есть сей, и самъ не отвѣчалъ на свой вопросъ, и за отвѣтомъ не прибѣгалъ къ Законѣ и Пророкамъ, слышалъ народный отвѣтъ; не принималъ и не отвергалъ сей отвѣтъ; то такъ онъ дѣйствовалъ не безъ особеннаго намѣренiя, но потому, что въ рѣшенiи вопроса хотѣлъ быть самостоятельнымъ, независимымъ отъ пророковъ и отъ рѣшенiя народнаго, — и даже самое народное рѣшенiе, согласное съ Пророками, хотѣлъ подчинить своему собственному, Богоухальному. Снесенiе его рѣшенiя съ народнымъ достаточно показало, что Иерусалимъ достигъ сей цѣли; но тѣмъ не менѣе обнаружило и его непоттижимую, можно сказать, ненависть къ Сыну Давидову. Иерусалимъ въ словахъ: Исуса Пророкъ отъ Назарета Галилейскаго, въ конхъ народы заключили свой отвѣтъ, преслѣдовалъ Богочеловѣка; онъ все взятыя вмѣстѣ слова народнаго отвѣта и каждое порознь обратилъ въ насмѣшку, поруганiе, Богоухальство. Наконецъ и самъ не ограничивается, но преслѣдуетъ Богочеловѣка и по смерти, въ погребаль-

(1) Мат. ф. XXVI. 68.

(2) Мат. ф. XXVI. 69.

НОМЪ ВЕРТЕПЪ, ВО ГРОБЪ; И ВО ГРОБЪ БОГОЧЕЛОВЪКЪ
 КАЗАЛСЯ ЕМУ НЕ МЕРТВЕЦЕМЪ, НИ МЕРТВЕЦЕМЪ ОПАСНЫМЪ;
 ОНЪ И ГРОБЪ ЕГО УТВЕРДИЛЪ ПЕЧАТІЮ И ОХРАНИЛЪ СТРАЖЕЮ;
 НО УДЕРЖАЛЪ ЛИ ОНЪ ЖИВОТЪ ВО ГРОБЪ? КАКЪ ЖЕ ПОСЛѢ
 ЕГО ОНЪ НИЧТОЖЕНЪ И ЖАЛОКЪ ВЪ СВОИХЪ ПРЕСЛѢДОВАНІАХЪ,
 И КАКЪ ДОСТОПОКЛАНЯЕМЪ И ДОСТОЧИМЪ ПРЕСЛѢДЕМЫЙ
 ПОТОМОКЪ ДАВИДОВЪ — ГОСПОДЬ НАШЪ ИИСУСЪ! ОСАННА СЫНЪ
 ДАВИДОВЪ! БЛАГОСЛОВЕНЪ ГРАДЫЙ ВО ИМА ГОСПОДНЕ.

Осанна вчера и днесь взывали и мы братіе! Но отъ
 торжества въ честь входа Господа въ Иерусалимъ не по-
 спѣшимъ подобно Иерусалимлянамъ во дворъ Каіады,
 въ преторъ Пилата, на Голгоѡ, на пропагтіе Господа.
 Изъ дома Божіа не изыдемъ во дворъ языковъ, къ
 соборищю беззаконному, къ сонму хулителей Сына
 Божіа. Хвалебныхъ гласовъ: осанна, благословенъ градыи во
 има Господне, не замѣнимъ Богопротивными: по закону
 нашемъ долженъ быть умрети, возми, распни Его, — кровь Его на
 насъ и на чадѣхъ нашихъ!

Славимый же вчера и днесь Господь, силою благодати
 своея, да укрѣпитъ насъ, чгобы мы всегда были
 тверды и непостыжны въ исповѣданіи Его истиннымъ
 Богомъ Спасителемъ нашимъ, и никогда не отпадали
 отъ него исповѣданіа, никогда колебались и не осла-
 бѣвали въ немъ. Аминь.

А. Рафаназъ.

СЛОВО ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Св. Апостолъ Павелъ, предназначивъ разсужденіе о словѣ крестномъ, останавливается предъ величіемъ сего слова и вопрошаетъ: гдѣ премудръ, гдѣ книжникъ, гдѣ совопросникъ вѣка сего, и, не дѣлавъ отвѣта, за тѣмъ вопрошаетъ еще: не обди ли Богъ премудрость міра сего (1). Вели когда, что при семъ случаетъ у міста припомнить послѣдній вопросъ Св. Павла. Теперь предъ нами смертный одръ Голгоцкаго Страдальца; на немъ простерто священное изображеніе Его; Св. Церковь въ сей часъ творитъ воспоминаніе Его страданій и крестной смерти. Въ чтеніяхъ и пѣнопѣніяхъ ея на сей случай мы узнаемъ исторію оныхъ сначала до конца. Сіа исторія изображаетъ несправедливость человѣческую, жестокосердіе, безчеловѣчіе и неблагодазность, а вина, за которую такъ жестоко пострадалъ сей праведникъ, не представляетъ намъ. Напротивъ она свидѣтельствуетъ, что даже чуждый дѣлъ Страдальца, Пилатъ засвидѣтельствовалъ предъ народомъ, что онъ при изслѣдованіи взводимыхъ на Него обвиненій, не нашелъ въ Немъ ни единыя вины (2). Жена Пилата, послѣ ночнаго беспокойнаго сна видѣнія, просила своего мужа за сего Праведника: ничто же тебѣ и праведникъ томъ, много бо пострадахъ днесь во снѣ Его ради (3).

(1) 1. Кор. I. 20.

(2) Іоанн. XIX. 38.

(3) Матф. XXVII. 19.

Римскій Сотникъ, свидѣтель чуждъ на Голгофѣ, въ часъ распятія и смерти Господа отъ полноты сердечнаго убѣжденія въ Его праведности воскликнулъ: вѣстинуи чловѣкъ сей правденъ бѣ (4).

Отъ свидѣтельствъ сихъ лицъ перейдемъ къ свидѣтельствамъ отъ Его собственныхъ дѣланій. Что видимъ въ Его дѣланіяхъ? Видимъ, во первыхъ, что Онъ училъ. Чемъ же Онъ училъ? Онъ училъ томъ, чемъ самъ былъ наученъ отъ Отца своего: ибо Онъ говорилъ: ученіе мое ижесть мое, но посланнаго ма Отца. Какъ училъ? Училъ такъ, что побуждаемы Имъ народы говорили, что николѣже тако галголазъ есть чловѣкъ, ажеже сей чловѣкъ и дивилсь обилію благодати въ Его ученіи; и дивлахуся о словесѣхъ благодати, изъ устъ Его исходящихъ. Во вторыхъ — Онъ творилъ. Что же творилъ? То, чего хотѣлъ Его Отецъ: сидохъ съ неесе, говоритъ Онъ самъ, не даю тею волю мою, но волю посланнаго ма Отца. Какъ творилъ? Такъ, какъ это было лучше для Его дѣла и благодѣтельныѣе для чловѣка — воскресалъ, исцѣлялъ, очищалъ, прощалъ, благотворилъ, можно сказать, всѣмъ безъ мѣры, безъ числа, безъ конца, бездѣ, гдѣ только были сердца и души, требовавшія Его Божественной помощи, потому что Онъ, какъ свидѣтельствуетъ писаніе, возакель свѣта своа, до конца возакелъ ихъ, т. е. до послѣдней возможности. Казалось, что послѣ сего, всѣ въ одинъ голосъ признаютъ Его Мессіею, дѣломъ чловѣчества, какого чловѣчество еще не имѣло и

какого оно, измощенное грѣхомъ, въ неперѣбнѣемъ ожидало. Казалось, что самый ненавистникъ добра, и тотъ мною добра вѣдетъ преклоненъ на сторону Его. Но что же случилось? Чѣмъ все это кончилось? Кончилось тѣмъ, что все это было превратно понято, неправильно истолковано, осквернено, отринуты; — ученіе — какъ Богохвальное и развращенное; иудаея — какъ дѣвственна вельзевла; надъ нимъ Самимъ кончилось — судомъ и осужденіемъ. До рѣшительной минуты на Его сторонѣ, по крайней мѣрѣ, былъ простой народъ, въ простотѣ неспорченнаго сердца слышавшій Его ученіе, а изъ значныхъ — Никодимъ и Иосифъ Аримадейскій, хотя, впрочемъ, оба первоначально были тайными учениками Его, посланцы, какъ замѣчаетъ Писаніе, Никодимъ ночью только приходилъ къ Немъ на бесѣдѣ о тайнѣ возрожденія, а оба Иосифъ прямо говорятъ, что онъ былъ потаенъ ученикъ Его страха ради Иудейска, и оба стали явными тогда только, когда просянъ по зволенію у Пилата предать живоносное тѣло Страдальца погребенію. Но въ рѣшительную минуту никого не оказалось на Его сторонѣ, ни кого не оказалось, кто бы возвысилъ голосъ свой въ защитѣ Его ученія и дѣла, кто бы привелъ свидѣтельства о Его нечесномъ посланничествѣ изъ Моисея и Пророковъ, хотя, по замѣчанію Писанія, книжники и Фарисеи, — вѣдѣто возглавію употребляли писанія Моисея и Пророковъ; никого не оказалось, кто бы возмуществовалъ крайность положенія, въ какомъ находилось тогда Царство Давида, и отъ дѣховнаго и отъ политическаго рабства, кто бы сокру-

шла въ дѣломъ и умилена сердцемъ. Даже простой народъ, тотъ народъ, который и дивился Его ученію, и прославлялъ Его чудеса, и восклицалъ Ему осанна, — и этотъ народъ, въ рѣшительную минуту отсталъ отъ Него и замѣнилъ одинъ клочъ дрѣвизъ: радостное: Осанна, вѣнственными: возьми, возьми, распни Его. Въ сію минуту, какъ нельзя очевидно исполнилось надъ людьми то, что было раньше о нихъ сказано: что они видѣвши, не видѣли, слышавши, не слышали, имѣвши смыслъ и разумъ не понимали ни того, что говорили, ни что отвѣчали, не уразумѣли дна пощещенія своего, но превратили сей день, въ день богохульства, омрачили свѣтъ Его дѣлами тьмы и мрака, запечатали Боговѣиствомъ. Но пусть бы на этомъ остановилось ослѣпленіе: нѣтъ, оно и на смертномъ одрѣ умершемъ Страдальцѣ не хотѣло дать покоя, но проводило Его во гробъ съ именемъ льстеца: помянухомъ, говорили предъ Пилатомъ Книжники и Фарисеи, яко льстецъ оный еще живъ сый, рече: яко по трѣхъ дняхъ встанѣ, и требовали: побѣди утвердити гробъ Его, знаменавше камень гроба съ квестодіемъ (1). Наконецъ, когда уже истина возторжествовала и слѣдовательно необходимо было признать ее, Синагога и тогда пребыла въ невѣрїи и ожесточенїи, посланикъ первосвященники и старцы Иудейскіе научили вонновъ — стражей, слышавшаго у гроба Страдальца событіе выдать въ ложномъ видѣ, воскресеніе Его — объяснить похищеніемъ живоноснаго тѣла Его учениками во время ночи, успѣхъ

это и дивнаго описанія Псаломъ молчали и молчали въ

(1) Мат. XXVII. 63. 64.

похищеніа — спомиз своимиз: намиз спацимиз (1); а отвѣт-
ственность за нерадѣніе на стражѣ обѣщались принять
на себя, если бы со стожоны ижемона послѣдовало взы-
паніе за оноез — ложь и коварство достойныхъ мудрости,
придѣлавшей оныя! Но увы слово о такомиз похи-
щеніи во овличеніе его, и его изобрѣтателей, какъ
замѣчаетъ Евангелистъ, промчеса во Иудеехъ даже до сего дне (2).

Близорѣкая мудрость книжниковъ и Фарисеевъ, при-
гвоздивъ ко кресту Божественнаго Страдальца — вообра-
жала, что она избавилась отъ Богохульника, развра-
тителя народа и противника Римскихъ Кесарей, а на
самомиз дѣлѣ своимиз усердіемиз къ Богодѣйству, она
только послужила Промыслу Божію, утвердила дѣло,
и обременила себя призваніемиз на себя и на чадъ сво-
ихъ крови Праведника.

Близорѣкая мудрость книжниковъ и Фарисеевъ по-
служила Промыслу, поелнкъ Промысла Божіи благо-
волила спасти падшаго человека чрезъ крестныя стра-
данія Сына Божіа, а книжницы и старцы Иудейскіе
отвергли и распали Его. Промыслъ Божій благоволила
въ живоносныхъ азвахъ Сына Божіа открыть для
насъ источникъ исцѣленіа, какъ онъ предвозвѣстила
о семъ чрезъ своего Пророка: а звомъ Его мы исцѣлѣхомъ,
а распинатели нанесли Ему гвоздинныя азвы на рѣкахъ
и на ногахъ. Промыслъ Божій благоволила въ смерти
Сына Божіа даровать намъ безсмертіе, а Богодѣйцы

(1) Мат. д. XXVIII. 13.

(2) Мат. д. XXVIII. 15:

умертвилн Бго и какою еще смертію? Смертію лютою и позорною, посредн двѣхъ разбойниковъ. Промыслъ Божій благоволилъ чрезъ нищеть и истощаніе Сына Божіа обогатить насъ всѣмъ богатствомъ своей любви и благодти; а на Голгофѣ Онъ доведенъ былъ до такога обнищанія, что единственнѣйшій хитонъ Бго сдѣлаа добычею распинателей и Онъ обнаженнѣйшій вознесенъ на крестъ. Промыслъ Божій благоволилъ въ бѣствѣ т. е. въ томъ, что во мнѣніи людей невѣжественно, презрѣнно, низко, авить высочайшѣю премудрость Свою, и вотъ кто изъ насъ изъ Апостоломъ, среди размышленія у гроба сего о днвнѣхъ средствахъ спасенія нашего, не воскликнетъ, гдѣ премудръ, гдѣ книжникъ, гдѣ совѣсникъ вѣка сего, который бы такъ устроилъ наше спасеніе, какъ устроитъ Премудрость Божія, какъ она чрезъ страданіа, крестъ, смерть, обнищаніе и истощаніе сего мертвца, подаетъ человѣкѣ Божію силъ и рачуетъ для него Божественныя дары? Промыслъ Божій благоволилъ умертвить наше смерть, разрушить адъ, сокрушить державу діавола, и вотъ Св. Апостолъ, приходя въ восторгъ отъ исполненія сего Голгодскнмъ Страдальцемъ, умершимъ за насъ и воскресшимъ, не восклицаетъ ли, обращаясь къ смерти и адъ: гдѣ твоё смерте жало? Гдѣ твоа аде повѣда (1). Промыслъ Божій благоволилъ наше естество не только искѣпить, но и оожить, вознести на небо и посадить на небесномъ престолѣ, и вотъ въ лицѣ пострадавшаго за насъ Сына Божіа, оно при-

(1) 1 Корин. XV. 55.

ражається Божеством, із Нимъ восходитъ на небо, при-
емлетъ честь и славу отъ небесныхъ и спосаждается на
небесномъ престолѣ, на которомъ оно не было до па-
денія. Примѣтъ, сл. бл., высочайшю премудрость въ
вѣнствѣ Христовомъ и ничтожество, можно сказать,
мудрости міра іго предъ онымъ!

Близорукая мудрость книжниковъ и Фарисеевъ утвер-
дила дѣло Распятаго, поеликъ Это дѣло не только
заняло мѣсто на страницахъ исторіи, но оно утвер-
дилось въ сердцахъ людей, оно ихъ жизнь, ихъ радость,
ихъ покой, ихъ влаженство, ихъ сила, ихъ слава, ихъ
честь, ихъ вѣнецъ. Въ первенцахъ своихъ утвердившись,
оно за тѣмъ переходитъ изъ рода въ родъ, отъ ро-
дителей оно передается дѣтямъ, какъ даръ Божій,
какъ драгоценнѣйшее наслѣдство, какъ благо всѣхъ
благъ вожделѣннѣйшее. Отъ родовъ, оно сдѣлалось
достоаніемъ цѣлыхъ царствъ и народовъ, произвело въ
средѣ ихъ истинныхъ героевъ, великихъ геніевъ, еще
большихъ мучениковъ, подвигами страданій своихъ со-
ставившихъ незаходимую славу его и дивныхъ подвиж-
никовъ, ставшихъ, можно сказать, выше природы своей
и ея требованій. Утвердившись въ народахъ и царствахъ,
оно стало достоаніемъ всей вселенной, ея истиннымъ
украшеніемъ, закономъ ея жизни, началомъ ея дѣя-
тельности, началомъ жизненнымъ и животворнымъ,
поеликъ во вселенной можно сказать изъ различныхъ
существъ, только то живетъ истинною жизнью, ко-
торое почерпаетъ жизнь изъ христіанскихъ началъ, а
внѣ оныхъ нѣтъ жизни, но готовится смерть. Утвер-

днѣшнѣхъ во вселенной, оно составляетъ себѣ крѣпость, себѣ опору, себѣ основаніе, поеликѣ въ писаніи показано: сѣма свато, т. е. христїанство, стоаніе его, т. е. міра; оно наконецъ, никогда не испразднится; вѣдѣнїи однажды углавлено въ сердцѣ земли на Голгофѣ, поеликѣ углавлено рѣкою не простого земледѣльца; но рѣкою Бого-человѣка; орошено не отъ росы небесныя и дожда, но Божественною Его кровію; прохлаждается дыханіемъ не воздѣшныхъ вѣтровъ, но тихихъ вѣаніемъ благодати Св. Духа; ограждено и защищено отъ погрѣшїа и расхїщенїа не челоуѣчскими законоположенїями, но Законоположенїемъ Божественнымъ — святымъ Евангелїемъ, слова коего столь вѣрны и непреложны, что скорѣе небеса лику нѣтъ, чѣмъ іота одна или даже одна перта прейдетъ отъ ихъ словесъ. Возблагодаримъ же наперсникъ мудрости міра сего предъ непоколебимостію христїанства! Не дерзай возставать противъ него; оно недостижимо для стрѣлъ твоихъ!

Близорѣкая мудрость книжниковъ и Фарисеевъ обременила себя призванїемъ неповинной крови сего Праведника на себя и на чадъ своихъ, поеликѣ народъ Іудейскїй на сѣбѣ предъ Пилатомъ кривалъ: не сего отпѣсти, но Варавву, а противъ Него — возьми, возьми распни Его: кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ. Какое безчелоуѣчное требованїе! Какое ужасное условїе! Какое страшное призванїе! И вотъ, не смолкъ, можно сказать, еще этогъ крикъ, какъ по пролитїи крови сего Божественнаго Страдальца, свѣтѣиша кровь Его отмщевается. Черезъ 37 лѣтъ, по сраданїи сего мученика, Римскїй завоеватель Титъ

опустошаетъ Иудею, разрушаетъ св. градъ, раскопываетъ въ немъ св. храмъ, а жители его и всен страны или погибаютъ въ крови своей отъ меча завоевателя, или бѣгутъ изъ отечества и разсѣваются по другимъ странамъ. Но лучше ли участь ихъ бѣглецовъ предъ погибшими въ крови своей на развалинахъ отечества? Убѣгаю въ другія страны отъ гонительства и владычества Римлянъ, они приносятъ съ собою къ новымъ владыкамъ, въ другія страны, и отщепеніе на себя. Не лучше, такимъ образомъ, становится ихъ участь и въ странахъ пришельствіемъ; но кровь Праведника, пролитая нами, и тамъ преслѣдуетъ ихъ. За сію кровь, они всюду льютъ свою кровь и погибаютъ во множествѣ, а если не погибаютъ смертію, то переносятъ не лучшій смерти-презрѣніе, укоризны, ненависть. Они вопіали: кровь Его на насъ и на чадъхъ нашихъ. Какъ вопіали, такъ и сбывается, посланнъ мщеніе за кровь праведника не ограничивается увившими Его, но оно преслѣдуетъ и ихъ чадъ; оно переходитъ съ одного рода на другой, изъ вѣка въ вѣкъ; оно возобновляется въ каждый вѣкъ, если не съ одинаковою силою вездѣ, то всегда по одной винѣ. Новѣйшее время благосклоннѣе для нихъ, но и въ новѣйшее время эта благосклонность еще не всеобща, не безъ прекословій установлена и небезусловна. — Чемъ причомъ она обязана пронохожденіемъ своимъ? Не томъ ли, Котораго они старались такъ умердно распять, погубить и сокрыть во гробѣ, не темъ ли Божественномъ Жертвецъ? Не Его ли любви, кою вѣдучи Онъ Самъ, посланнъ, какъ говоритъ Писаніе, Богъ любви есть, и ко-

торью Онъ положилъ въ основаніе Своего ученія и Своего возлюбленнаго общества вѣрующихъ? Не семъ ли законъ любви обязанъ Иудей, что его не чуждаются нынѣ въ Христіанскихъ странахъ, уравниваютъ его въ правахъ съ прочими гражданами, смотрятъ на него при-
вѣтливо и снисходительно? Но и въ этой благоклон-
ности, которую Иудей пріемлетъ во имя Того, котораго онъ не перестаетъ называть врагомъ своимъ, кто не при-
мѣчаетъ мщенія за кровь неповинную, тѣмъ болѣе чувствительнаго, хотя, по видимому и слагченнаго что оно обнаруживается чрезъ любовь и благодареніа, отъ гонимаго истекающія. Ахъ, такое благодареніе въ словѣ Божіемъ немалѣе называется, какъ угліемъ огненнымъ, на главѣ пріемлющаго благодареніе, — горящимъ! Наконецъ, чѣмъ приписать, какъ назвать то чувственное и нрав-
ственное безпокойство ихъ, которое обнаруживается при всякомъ неблагопріятномъ случаѣ для нихъ? Что значитъ то унижительное поведеніе ихъ, что, можно сказать, тѣлесное трясеніе, конъ взоръ наблюдателя можетъ примѣчать вездѣ на нихъ? Не есть ли все это слѣдствіе тревожныхъ чувствъ, неспокойныхъ мыслей, отступствъ лучшихъ надеждъ, словомъ: не слѣдствіе ли это видѣнія призрака крови пролитой на Голгоѣѣ и мщенія за нее: кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ!

Братіе Христіане! Такой конецъ имѣетъ мудрость земная не однихъ только Иудеевъ, распавшихъ искл-
пителъ; но этимъ оканчивается мудрость не по Христу и во всякомъ языкѣ и народѣ. Вездѣ, гдѣ только земная мудрость удалится отъ премудрости Божіей,

вездѣ и во всякомъ, кто бы онъ ни былъ, она есть
вѣнство, т. е. бездмїе или глупость, а слѣдствїемъ
ея бываетъ погибель, по неизлужномъ словѣ Божїи:
погублю премдрость премдрыхъ и развмъ развмныхъ отвергну (1).
Это не значитъ, что Богъ отвергаетъ истинный, здравый,
Богословѣщенный, кроткій, послушный вѣрѣ развмъ
нѣтъ; онъ отвергаетъ развмъ кичливый, высокоуванный,
презорливый, взымающійся на развмъ Божїи, развмъ, не
терпимый даже и въ добромъ обществѣ людей. Христе
Спасителю и Искупителю нашъ! Въ часъ воспоминанїа
страданїй Твоихъ и смерти, молимъ Тебя, просвѣщай
вышъ нашъ развмъ свѣтомъ Божественнымъ твоею пре-
мдрости, аже по Апостолу, первѣе есть чиста, по-
томъ мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости
и плодовъ благихъ, несдмѣнна (2) и нелицемѣрна, и
не даждь намъ уклонитиса въ сдмдвріе мїра сего, ввер-
гающее внемлющихъ емъ во всегубительство и погибель,
дабы видящїе насъ ходящихъ во свѣтѣ Твоемъ премд-
рости, просвѣщались симъ свѣтомъ и не вопрошали о
насъ: не обди ли Богъ въ людяхъ сихъ премдрость мїра сего.
Аминь.

А. Рафаназ.

(1) Исаян XXIX. 14.

(2) Іак. III. 17.

II.

Прощальная беседа Иисуса Христа съ Своими учениками (Еван. Иоанн. отъ 31 стиха 13 главы до 17 главы).

Прощальная беседа Спасителя составляет самую драгоценную и трогательную часть Евангельскихъ указаний: въ ней, изъ устъ самаго Богочеловѣка, мы слышимъ тайны Его Божественнаго Лица и служенія Человѣчества, въ ней находимъ раскрытiя сущности Его ученiя и указанiе цѣли Его пришествiя на землю; наконецъ изъ нее же узнаемъ откуда Онъ, куда идетъ, и что намъ слѣдуетъ дѣлать для обновленiя падшаго Человѣчества? На рубежѣ, такъ сказать, двухъ Завѣтовъ — Вѣтхаго, съ Его жертвами и омовенiями, и Новаго, съ Его величайшею безкровною жертвою, въ кругу одиннадцати учениковъ Своихъ — въ этомъ маломъ сонмѣ первенцевъ благодатнаго Царства, Божественный Испытатель мiра раскрываетъ всю свою душу и сердце предъ Своими учениками, высказываетъ имъ скорое исполненiе Своего чрезвычайнаго служенiя и Свое божественное достоинство, даетъ новую заповѣдь любви, которая должна быть главной путеводною нитью въ жизни всего обновленнаго имъ Человѣчества, утѣшаетъ ихъ, какъ вѣдущихъ проповѣдниковъ Его ученiя въ перенесенiи вѣдствiй и гоненiй, обѣщаетъ ниспослать Св. Духа, устроителя новаго благодатнаго Царства, говоритъ о своемъ возвращенiи къ ученикамъ, о постоянномъ невидимомъ при-

Исчтвѣи изъ нилн, говоритъ о тлѣ молитвы во имя Его, предсказываетъ ученикамъ о скорби, въ которой они будутъ находиться среди невѣрющаго міра, но вмѣстѣ съ тѣмъ ободряетъ учениковъ, возвѣщая имъ, что Онъ уже одержалъ побѣду надъ міромъ невѣрѣа.

Была вечеръ. Исчсзъ Христосъ совершалъ пасхальную иудейскую вечерю съ Своими учениками. Отъ вѣвѣденія Его не могло укрыться коварное намѣреніе Иуды. И вотъ, во время вечера, Христосъ Спаситель объявляетъ ученикамъ о своемъ предателѣ. Вскорѣ послѣ этого Иуда вышелъ, и съ выходомъ его извергнута была вонъ вся область тьмы, по замѣчанію одного изъ нашихъ пастырей (Иннокентіа Архіепископа Херсонскаго), тьмы, которая въ столь долгое время, въ лицѣ Иуды, вторгалась въ чистѣйшій, богосвѣтлый кругъ учениковъ Христовыхъ. Теперь безъ всякаго опасенія Христосъ могъ назвать ихъ чадами. Теперь настало время сказать ученикамъ послѣднее слово. Въ свѣтломъ, божественномъ умѣ Христа представилась вся вѣдущность, все послѣдствіе Его высокаго служенія человечеству: предстоящія страданія, смерть на Голгодѣ, крестъ, какъ средоточіе всехъ вѣдущихъ предначертаній Промысла о человечествѣ, — и Христосъ началъ вѣвѣдъ: Нынѣ прославися Сынъ человеческій и Богъ прославися о немъ. Исчсзъ Христосъ развѣветъ здѣсь тѣ славы, которая обнаружилась въ Его величайшихъ страданіяхъ и крестной смерти. Этѣ славы, имѣющія скорю настоятельную и вечную силу, Исчсзъ Христосъ созерцаетъ какъ бы уже наступившую и потому говоритъ: нынѣ прославися. Страданія и смерть

Онъ перенесъ какъ человекъ, какъ Сынъ Человѣческій. Подлинно, это была величайшая слава. Человѣкъ, котораго никто не могъ обличить въ грѣхѣ, который въ своей жизни олицетвлялъ высочайшій образецъ совершенства, этотъ человекъ подвергается самымъ ужаснымъ страданіямъ для спасенія міра! Но этотъ Сынъ Человѣческій есть вмѣстѣ и Сынъ Божій, низшедшій на землю и принявшій званіе раба (Филип. 2. 7.) Принесши себя въ жертву для спасенія падшаго человечества, Онъ показалъ и величайшую правду Божію, требующую для удовлетворенія за грѣхи міра величайшей жертвы, и обнаружилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, высочайшую благодать и любовь Бога Отца, который такъ возлюбилъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, который такъ составляетъ Свою любовь къ намъ, яко еще грѣшникомъ намъ сдѣлавъ Христа за ны умре (Рим. 5. 8). Такимъ образомъ Спаситель, прославившись чрезъ свои страданія и крестную смерть за грѣхи міра, какъ Сынъ Человѣческій, вмѣстѣ съ нами прославилъ Отца на землѣ, какъ Сынъ Божій, показавъ величайшую правду и любовь Его къ міру и, следовательно, Богъ прославился о Немъ. Сказавъ, что онъ прославилъ Бога, Христосъ говоритъ, что и Богъ прославитъ Его въ корѣ. По изъясненію Св. Златовита, этилиніи словами Иисуса Христосъ предвѣщаетъ тѣхъ славныхъ чудесныхъ событій, которыя совершились во время крестной смерти Его, когда померкло солнце, многіе воскресли изъ мертвыхъ, раздалась церковная завѣса и совершились другія знаменія. Таковъ смыслъ первыхъ

СЛОВЪ ВЕРЬДЫ! Торжественное начало Ем, именно — ОБЪЯВЛЕНІЕ О СЛАВѢ, ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ЦѢЛІЮ, ИЗ КАКОЮ ЭТА ВЕРЬДА БЫЛА СКАЗАНА СПАСИТЕЛЕМЪ; ЦѢЛЬ ЕМ СОСТОЯЛА ВЪ ТОМЪ, ЧТОБЫ ОБОДРИТЬ И УТѢШИТЬ УЧЕНИКОВЪ ПРИ РАЗДѢКѢ ИЗ НИМИ. И ненависть Иудеевъ къ Исусу Христу, и Его слова о будущиѣхъ страданіяхъ, не могли не привести въ смущеніе учениковъ Его тѣмъ болѣе, что, по ходу событіи и по словамъ Учителя, они могли заключать о близости печальной раздѣки изъ Нимъ. Прозирая въ душевное настроеніе учениковъ и вида ихъ уныніе, Исусъ Христосъ ободряетъ ихъ, показывая въ начальныхъ словахъ верьды, что всѣ предстоящіа страданія обнаружатъ Его величайшю славу.

Послѣ первыхъ словъ верьды, Исусъ Христосъ приступаетъ къ совершенію перваго христіанскаго таинства Евхаристіи (Лук. 22. 17. 18. 19. Мат. 26, 26) и по окончаніи этаго Таинства, снова продолжаетъ верьду. Ободривъ учениковъ первыми словами верьды, Исусъ Христосъ теперь говоритъ имъ о своей скорой раздѣкѣ изъ ними. Ученикамъ, пламенно преданнымъ Учителю, естественно было выразить желаніе послѣдовать за Нимъ. Исусъ Христосъ чрезъ крестную смерть возшелъ къ Отцу Своему, но для учениковъ Его не наступило еще время идти за Своимъ Учителемъ, такъ какъ они предназначались для насажденія Церкви. Поэтому Христосъ какъ бы такъ говоритъ имъ: **А** уже отхожу къ Отцу Мою, но вамъ нельзя за Мною послѣдовать теперь, не по той, впрочемъ, причинѣ, по которой это не возможно для Иудеевъ. Иденъ, какъ **А** казалъ прежде,

не могущъ послѣдовать за Мною по причинѣ своего невѣрія и отверженія отъ Меня. Но вы не можете идти за Мною потому, что вамъ предстоитъ обширное поприще дѣятельности, именно — дѣло проповѣди Моего ученія во всемъ мірѣ (ст. 33.) Намъ рѣшалось оставить Учениковъ, Исхъзъ Христосъ не оставляетъ ихъ на произволъ судьбы, но выражаетъ самую нежизненную заботливость о нихъ. Онъ даетъ имъ заповѣдь, которая должна быть какъ бы залогомъ безопасности и цѣлости ихъ общества. Заповѣдь новѣя, говоритъ, даю вамъ, да любите другъ друга. Какъ въ таинствѣ Евхаристіи Христосъ ввелъ Ачениковъ въ новое благодатное Царство, такъ теперь преподаетъ имъ основную заповѣдь, которая должна служить руководителницею въ дѣятельности всехъ членовъ установленнаго Христомъ Царства Любви. Характеръ этой любви совершенно новый. О такой любви не знали ни Иудеи, ни весь вообще древній міръ. Самъ Спаситель выказалъ характеръ этой любви: какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга (ст. 34.), сказалъ Онъ. А любовь Его обнимала цѣлую вѣчность; она касалась людей всехъ минувшихъ и будущихъ вѣковъ; она простиралась до того, что Христосъ вохотѣлъ стлжаты благо челоувчествѣ цѣною чуждыхъ страданій и позорной смерти на крестѣ. Эта любовь обняла все челоувчество въ одну общую семью, въ которой каждый членъ долженъ считать всехъ своими братьями и благо ближнихъ цѣнить дороже своей жизни. По духу этой любви все челоувчество должно составлять одно всемірное братство, котораго отецъ есть Богъ. Такъ въ

характеръ любви, завѣщанной Христомъ. Понятіе дружелюбнаго челоуѣка о любви было заключено въ тѣсныхъ границахъ и вращалось въ кругѣ національности: Иудей видѣлъ своего ближняго только въ своемъ единовѣщѣ и единоплеменникѣ и имѣлъ заповѣдь любить друга и ненавидѣть врага (Исх. 21. 24. Матт. 5. 43. Лев. 19. 18.); язычнкъ всѣхъ иноплеменниковъ называлъ варварами и врагами: онъ зналъ любовь къ отечеству, но не зналъ любви къ ближнему. Значитъ характеръ любви, предложенной Христомъ, совершенно новыи. По заповѣди Спасителя должно любить всѣхъ людей такъ, какъ онъ возлюбилъ насъ; жертвовать даже своимъ благомъ и даже своею жизнью. Такая — то любовь, по словамъ Спасителя, должна быть отличительнымъ признакомъ всѣхъ послѣдователей Христовыхъ, должна быть основаніемъ жизни всякаго христіанина: потому, говоритъ онъ, узнаете всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою (ст. 35.).

Услышавъ о скорой раздѣлкѣ съ Учителемъ, Апостолы чрезвычайно были поражены. Ихъ понятіа о Мессіи были еще чувственны и такое представленіе не позволило имъ понять словъ Спасителя объ удаленіи отъ нихъ. Господи! куда ты идешь? сказалъ Петръ, пораженный удивленіемъ. І. Христосъ повторилъ Петру тоже самое, что онъ только сей часъ сказалъ всѣмъ ученикамъ, что Петръ не можетъ теперь идти за Нимъ, а послѣ поидетъ (1). Но пламенный Петръ не удовлетворяется

(1) Св. Златоустъ говоритъ, что этили словами І. Христосъ желалъ еще болѣе усилить любовь къ себѣ учениковъ своихъ, по-

Этимъ отвѣтомъ и желаетъ узнать причину, по которой онъ не можетъ идти за Учителемъ. Дѣша Петра такъ полна была теперь любви къ своему Учителю, что онъ рѣшается положить дѣшу свою, только бы послѣдовать за Нимъ (13 гл. ст. 37). Но Исусъ Христосъ видитъ, что эти слова ученика были въ настоящее время только увлеченіемъ пламеннаго характера, и, какъ сердцеѣдецъ, прозираа скорое отреченіе Петра, съ укоромъ говоритъ ему: дѣшу свою за Меня положишь? истинно, истинно говорю тебе; не пропоетъ петухъ, какъ отречешься отъ Меня трижды (ст. 38). Очень естественно, что эти слова І. Христа могли привести въ величайшее смѣщеніе учениковъ. Они должны были заключить, что очень страшна бѣдетъ та перемеѣна, которая случится съ нхъ Учителемъ. Тотъ самый Ученикъ, который за твердость вѣры получилъ имя Петра, отречется отъ І. Христа трижды! Смѣтилось сердце учениковъ. І. Христосъ, замѣтивъ смѣщеніе, утѣшаетъ нхъ, показывая, что единственною отрадою въ нхъ разлукѣ съ Нимъ соображаетъ истинная вѣра въ Бога Отца и въ Него, какъ посланнаго Богомъ для спасенія міра. Вѣра можетъ укрѣпить нхъ среди опасностей, которыя имъ угрожаютъ. Эти опасности ничего не значатъ, если Апостолы бѣдутъ имѣть твердую вѣру въ Исуса Христа, потому что вѣра съ одной стороны укрѣпитъ нхъ среди опасностей, а съ другой —

томъ что любовь, гов. Онъ, еще болѣе усиливается, когда мы прощаемся съ друзьями, отправляющимися туда, куда мы не можемъ идти (Бѣс. на Ев. Іоан.).

доставитъ имъ вѣчную жизнь въ обителяхъ отца Небеснаго. Но такъ какъ Христосъ не оставалъ имъ увѣренности въ этомъ послѣднемъ, т. е. въ полученіи вѣчной жизни въ обителяхъ небесныхъ, то ими могло овладѣть сомнѣніе. По этомъ Христосъ утверждаетъ Учениковъ въ этой увѣренности своимъ собственнымъ авторитетомъ, говоря, что если бы не было для нихъ обителей въ домѣ Отца Небеснаго, то Онъ не скрылъ бы отъ нихъ этаго. А чтобы еще болѣе утвердить Апостоловъ въ этой увѣренности, Христосъ говоритъ, что Онъ идетъ приготовить для нихъ мѣсто, т. е., по изъясненію Св. Кирилла, Онъ идетъ открыть имъ небо, которое до сихъ поръ было недоступно для людей. Духовное соединеніе Учениковъ съ І. Христомъ было, такъ образомъ, весьма необходимымъ и существеннымъ дѣломъ въ ихъ видимой разлукѣ съ Учителемъ. И Христосъ, съ своей стороны, обѣщаетъ опять соединиться съ ними, придти къ нимъ (гл. 14. ст. 3.) т. е., невидимо присутствовать между ними, и затѣмъ обѣщаетъ взять ихъ къ Себѣ, чтобы и они были тамъ, гдѣ Онъ. Такъ какъ Иисусъ Христосъ, по кожественной Своей природѣ, никогда не разлучался съ Небомъ, то Онъ и не говоритъ: гдѣ А будѣ, но говоритъ въ настоящемъ времени: гдѣ А есмь (ст. 3.) Христосъ сказалъ Ученикамъ, что Онъ идетъ къ Отцу приготовить для нихъ мѣсто въ обителяхъ Отца Небеснаго; этими словами Онъ прямо указалъ на скорое исполненіе того великаго дѣла, для котораго Онъ пришелъ въ міръ. Неоднократно высказывалъ Спа-

СИТЕЛЬ УЧЕНИКАМЪ, ЧТО ДЛА СПАСЕНІА МІРА ОНЪ ДОЛЖЕНЪ
 БѢДЕТЪ СТРАДАТЬ И УМЕРЕТЪ. ПОЭТОМУ ОНЪ И ГОВО-
 РИТЪ НИМЪ ТЕПЕРЬ: А КДА ДНА, ВЫ ЗНАЕТЕ И ПУТЬ ЗНАЕТЕ.
 Но ученики, еще не просвѣщенные Духомъ Сватымъ,
 затемнили свое понятіе о Мессіи чѣственнымъ пред-
 ставленіемъ о Немъ: они не могли теперь понять тайны
 всего домоустроительства Его воплощенія и искупленія
 людей. Тома, отъ лица вѣхъ учениковъ, высказываетъ
 незнаніе того пути, коимъ должно идти къ Отцу.
 А вѣсь путь и истина и жизнь (ст. 6), говоритъ Христосъ.
 Все сосредоточивается въ Немъ одномъ. Онъ есть путь.
 Онъ открылъ людямъ путь на небо какъ Сынъ Божій;
 Онъ въ своей земной жизни ообществилъ тотъ обра-
 зецъ обновленнаго человѣка, которому должны слѣ-
 довать люди, чтобы достигнуть неба. Иисусъ Христосъ
 есть источникъ истины, есть самая истина, которою
 должны быть проникнуты Его послѣдователи. Онъ
 есть и источникъ жизни блаженной, которая бѣдетъ
 наградою ученикамъ Его. Такъ, обр., въ ихъ словахъ,
 Христосъ Спаситель показываетъ ученикамъ, какъ не-
 обходимость самаго тѣснаго духовнаго соединенія съ
 Нимъ, потому что Онъ есть путь и истина и жизнь;
 такъ съ другой стороны, преподаетъ въ нихъ вели-
 чайшее утѣшеніе для учениковъ, которые, подъ усло-
 віемъ живой вѣры въ Него, могли достигнуть вѣчной
 жизни и вѣчнаго общенія съ Нимъ, потому что
 были истинными послѣдователями Его указавшаго
 путь къ Отцу. Затѣмъ Христосъ Спаситель показы-
 ваетъ причину, почему Онъ одинъ показалъ путь къ

Отцѣ и вмѣстѣ овѣдѣетъ Апостоламъ Свое отно-
 шеніе къ Отцѣ. При свѣтѣ той вѣры, по коей Апостолы
 увѣрвали во Христа, какъ въ Сына Божіа, они
 должны были видѣть Отца въ лицѣ Христа, потому
 что Онъ какъ Сынъ Божій, имѣетъ одинаковое съ-
 щество съ Богомъ Отцемъ. Но ученики не могли осво-
 бодиться еще отъ чувственныхъ представленій о Мессіи,
 и Филиппъ проситъ Христа показать имъ Отца (ст. 8).
 Онъ не понималъ что это видѣніе или знаніе не есть
 чувственное, матеріальное; но духовное, условливаемое
 чистою и живою вѣрою въ Сына Божіа, едиnorodнаго
 Отцѣ. Поэтому Христосъ спрашиваетъ Филиппа:
 разве ты не вѣришь, что А́в во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ.
 Для доказательства этаго І. Христосъ обращаетъ вни-
 маніе Апостоловъ на Свои дѣла. Вѣрьте мнѣ, гово-
 ритъ Онъ, что А́в во Отцѣ и Отецъ во мнѣ, а если
 не такъ, то вѣрьте мнѣ по самымъ дѣламъ (ст. 11).
 Эти дѣла должны были показать ученикамъ, что І.
 Христосъ есть истинный Богъ, потому что только
 Богъ свойственно было дѣлать такіа дѣла, какіа
 дѣлалъ Христосъ. И такъ, при разлѣкѣ съ учениками,
 Христосъ увѣждаетъ ихъ въ необходимость самаго
 чѣснаго духовнаго соединенія съ Нимъ; видимая раз-
 лѣка съ учениками должна укрепить ихъ духовное, не-
 видимое общеніе съ Учителемъ. Этотъ духовный союзъ
 долженъ состоять въ живой вѣркѣ въ Него. А вѣра
 должна быть такова, что ученики должны вѣрить въ
 І. Христа, какъ въ Сына Божіа, въ которомъ пре-
 бываетъ Богъ Отецъ; они должны вѣрить, что съ-

щество Отца и Сына одинаковы, что находящійся въ общеніи съ Отцемъ, находится чрезъ это въ общеніи съ Сыномъ. Если будетъ такова вѣра учениковъ, то Христосъ, кромѣ духовнаго общенія съ собою, обѣщаетъ имъ дать силу совершать великія дѣла. И больше сихъ сотворитъ, (вѣрующій въ Меня) потому что А къ Отцу Мою надъ, говоритъ Онъ (ст. 12). Последними словами Иисусъ Христосъ показываетъ, какими важными послѣдствіями будетъ сопровождать Его отшествіе къ Отцу. Когда Онъ жилъ на землѣ, то не обнаруживалъ во всей своей силѣ божественной природы, но послѣ воскресенія, когда возседетъ одесную Бога Отца, то обнаружилъ эту силу въполнѣ, въ лицѣ своихъ служителей, кои будутъ дѣйствовать Его именемъ. Тогда, говоритъ Служитель ученикамъ, чего ни попросите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ, и чего ни попросите во имя Мое дамъ вамъ, ибо Отецъ и Сынъ едино суть (ст. 13—14). Но какъ совершеніе великихъ знаменій, и чудесъ совершится въ Церкви, послѣ окончанія дѣла искупленія, такъ и исполненіе прошеній, Иисусъ Христосъ обѣщаетъ своимъ ученикамъ, только подвѣсивъ имъ заповѣди Учителя — любить Его и доказывать любовь дѣлами. Если, говоритъ Онъ, любите Меня, соблюдайте Мои заповѣди (ст. 15) и какъ бы въ награду за это обѣщаетъ имъ ниспослать другаго Утѣшителя — Духа истины, который будетъ вѣчно пребывать съ учениками. Этотъ Духъ истины не будетъ принятъ невѣрующими Иудеями; они не могутъ видѣть Его; ибо для того, чтобы видѣть этого Духа, нужно имѣть просвѣтленныя очи Духа, проникну-

таго свѣтомъ вѣры. Но мѣръ невѣрія, ослѣпленными страстями и пороками, исполненный предразсудковъ, не можетъ видѣть этаго Духа. Апостолы же могутъ принять этаго Духа, потому что они были предъготовлены Христомъ къ принятію Его: они уже были очищены Христомъ, какъ Онъ сказалъ: вы чисти есте. Поэтому Духъ Утѣшитель съ нами пребываетъ и въ нихъ вселится (ст. 17).

Но несмотря на обѣщаніе ниспослать ученикамъ Духа Утѣшителя, Исусъ Христосъ обѣщаетъ имъ, что Онъ и Самъ скоро придетъ къ нимъ. Могло случиться, что ученикамъ — недостаточнымъ утѣшеніемъ послужитъ обѣщаніе инаго Утѣшителя; потому что они еще мало знали о Немъ. Ихъ таинственно раздѣлка съ І. Христомъ. По этому — то Онъ въ другой разъ говоритъ имъ о Своемъ возвращеніи. Еще не много времени и мѣръ уже не увидитъ Мена, а вы увидите Мена, ибо **А** живъ — по божественной природѣ; и хотя умръ, какъ человекъ, но илю Божества своего воскресъ, и плодомъ Моего воскресенія будетъ то, что вы, какъ Мои послѣдователи, станете жить вѣчною, божественною жизнію — и вы жить будете (ст. 19). Въ тотъ день т. е. (по объясненію Св. Кирилла и бл. Августина) въ жизни вѣчной, какъ вы такъ говоритъ І. Христосъ, ясно представится вамъ то, что **А** говорю теперь о единствѣнн Моемъ съ Отцемъ, ибо тогда **А** былъ въ васъ и вы во **Мнѣ** въ самомъ тѣсномъ союзѣ (ст. 20).

Но любовь Отца и Сына можетъ быть пріобрѣтена опять подъ условіемъ соблюденія заповѣдей, такъ какъ въ этомъ соблюденіи обнаруживается любовь къ Богу.

За соблюденіе заповѣдей І. Христосъ обѣщаетъ ученикамъ взаимную любовь Отца Своего и Свою любовь и вѣгдашнее присутствіе съ ними и **А** воззвекъ его (собоудящаго **Мой** Заповѣди) и **А** вѣкъ емъ Самъ. На вопросъ Иуды не икаріотскаго — почему І. Христосъ хочетъ авитъса только ученикамъ, а не міръ, Онъ отвѣчаетъ, что условіемъ Его авленія должна быть любовь къ Богу, выражающаяся въ соблюденіи заповѣдей. Человѣкъ долженъ сдѣлаться достойнымъ — быть храмомъ Божіимъ. Очевидно, І. Христосъ говоритъ закъ о Своемъ невидимомъ присутствіи, разсмѣя то состояніе возраждаемаго человѣка, въ которомъ Онъ дѣлается храмомъ Божіимъ жилищемъ Св. Духа (1. Кор. III. 16—17). Отсюда для учениковъ становится ясна причина: почему І. Христосъ не авитъса міръ. Такъ какъ міръ не вѣрбовалъ въ Него и не принялъ Его заповѣдей, то онъ конечно не можетъ сдѣлаться храмомъ Божіимъ. Міръ невѣрющихъ и отвергшихъ ученіа Христова лишенъ и любви Отца, потому что онъ не принялъ словъ Самаго Отца, говорившаго устами Сына (ст. 26). Но все это Христосъ говоритъ ученикамъ только къ утѣшенію ихъ, оставивъ подробное раскрытіе всего Св. Духъ, котораго пошлетъ Отецъ во имя Его; Духъ Св. подробно раскроетъ ученикамъ смыслъ всего того, что они слышали отъ І. Христа (ст. 25—26)

Миръ оставлю вамъ, миръ Мой даю вамъ. І. Христосъ изъ каждаго случая извлекаетъ теперь предметъ утѣшенія для своихъ учениковъ. По окончаніи вечери, по обычаю

Иудейскомъ, прикѣтитовали другъ друга, благожеланіями. **І. Христосъ** дѣлаетъ то же: миръ, говоритъ Онъ, даю вамъ! Этими словамъ, которыя въ устахъ людей имѣютъ только значеніе обычая, **І. Христосъ** даетъ высокое значеніе. Его благожеланіе не таково, каковы благожеланія людей. Подъ миромъ, по изъясненію Св. Отцевъ, здѣсь раздѣляетъ Христосъ тотъ миръ, который былъ плодомъ воплощенія Его. **І. Христосъ** примирилъ съ Богомъ падшее человѣчество. Онъ сдѣлалъ Самъ тѣмъ миромъ, или миротворцемъ, о которомъ Апостолъ говоритъ: Христосъ есть миръ нашъ, сотворившій обоа едино, средостѣніе оградъ разорившій, вражда плотию Своєю ураздвившій (Ефес. II. 14). Въ послѣдователяхъ **І. Христа** этотъ миръ состоитъ въ томъ, чтобы вѣршкцій всегда находилъ утѣшеніе во Христѣ (Филип. 4. 6-7). Этого-то миръ бѣдетъ источникомъ величайшей радости учениковъ. Какъ здѣсь все **І. Христосъ** направляетъ къ тому, чтобы поддержать смѣщенныхъ и упавшихъ духомъ учениковъ. Ихъ смѣщаетъ разлѣка съ Нимъ. **І. Христосъ** показываетъ, что эта разлѣка, напротивъ, должна служить источникомъ ихъ величайшей радости. Эта разлѣка была тѣмъ великимъ временемъ въ служеніи **І. Христа**, когда Онъ оканчивалъ дѣло никопленія міра. Приближалось то время, когда Христосъ, какъ вѣчный Сынъ Отца, войдетъ въ полнотѣ Божества съ прославленнымъ человѣчествомъ, когда славное состояніе Его достигнетъ высочайшей степени и Емъ, какъ Богочеловѣкъ, дана бѣдетъ всяка власть на небеси и на земли (Матт. 28. 18). Имѣа въ видѣ такія великіа послѣд-

ствѣа Своей раздѣки изъ учениками, І. Христосъ и говоритъ имъ: если бы вы любил Мена, то возрадовались бы, что А сказалъ идѣ къ Отцѣ: ибо Отецъ Мой волѣи мене есть.

Когда продолжалась эта бесѣда Божественнаго Учителя, коварный Іуда дѣлалъ свое нечестивое дѣло. Отъ І. Христа не скрылись дѣйствѣа враговъ Его. Онъ зналъ, что они уже отправили вонновъ, въ сопровожденіи Іуды, взять Его, — и открываетъ это ученикамъ: идетъ князь міра — идетъ врагъ рода человеческого, въ лицѣ своихъ представителей. Но врагъ идетъ взять Его не потому, чтобы Христосъ былъ подъ его властію. Нѣтъ! Предъ лицемъ всего міра чрезъ это обнаруживается любовь Сына Божіа къ Отцѣ и исполненіе Сыномъ великой заповѣди Отца о спасеніи міра. Князь міра идетъ не для того, чтобы схватить, но чтобы самомъ получить осужденіе. Тотъ, на котораго онъ теперь идетъ, осудитъ его и разрушитъ царство его (Іоан. 12. 31.). Христосъ допытываетъ князя міра сего идти противъ себя, потому, что Онъ исполняетъ волю Отца своего о спасеніи міра.

Послѣ этихъ словъ І. Христосъ вызвалъ учениковъ идти изъ города. Пропѣвши пасхальные псалмы (Марк. 14. 16), они вышли изъ дома. Индеъ Христосъ, по обыкновенію, пошелъ на масличную гору, куда послѣдовали за Нимъ и ученики. Проходили между виноградниками, которые разведены были по скатѣ горы. І. Христосъ снова сталъ продолжать бесѣду.

Теперь Христосъ убѣждаетъ Апостоловъ въ необходимости проповѣданія Его ученія и утѣшаетъ въ

перенесеніи гоненіи со стороны невѣрующихъ. Онъ сравниваетъ себя съ виноградною лозою, Апостоловъ — съ вѣтвями, а Отца Своего, волю Котораго онъ пришелъ совершить на землѣ (Евр. 10. 7.), Христосъ представляетъ Виноградарию. Какъ виноградная лоза служитъ началомъ жизни для своихъ вѣтвей, такъ и Иисусъ Христосъ есть источникъ жизни обновленнаго человѣка. Значитъ вся послѣдующая дѣятельность, новоустроенной Христомъ церкви, будетъ зависѣть отъ Него. Апостолы были обновлены и очищены отъ заблужденій и предразсудковъ Еврейскихъ посредствомъ истиннаго ученія, которое преподалъ имъ Христосъ. Они какъ бы переродились и вошли въ кругъ новой жизни, источникомъ которой есть Христосъ. Они — вѣтви, а Христосъ — виноградная лоза. Они должны приносить плоды, который составляетъ — дѣло распространенія Его ученія. Какъ вѣтвь, не приносящая плода, отсѣкается отъ дерева и бросается въ огонь, такъ и они лишатся общенія съ І. Христомъ, если не будутъ приносить плода. Эти плоды Апостолы должны приносить по любви къ І. Христу. Любовь должна быть связующимъ звѣномъ ихъ союза съ Нимъ; любовь ихъ ко Христу должна быть такова, какова любовь къ Нимъ Христа; она служитъ для учениковъ нечувствительными и тѣмъ страданіямъ, каковыя они подвергнутся, когда пойдутъ проповѣдывать ученіе Его. Эта же любовь послужитъ для нихъ залогомъ исполненія всего того, чего они станутъ просить у Своего Учителя (ст. 7.), и дастъ имъ право быть учениками Христа; а плодами или дѣятельностью своею они про-

СЛАВЪ ОЦА НЕБЕСНАГО. Условіе для пребыванія въ этой любви — есть соблюденіе заповѣдей.

Апостолы должны соблюдать заповѣди Христа также, какъ Онъ соблюлъ заповѣдь Отца о спасеніи міра. Высокю наградою обѣщаетъ І. Христосъ ученикамъ за соблюденіе Его заповѣдей. Онъ дѣлаетъ ихъ друзьями своими! (ст. 14). То состояніе рабства подзаконнаго, въ которомъ находились Апостолы до своего соединенія съ І. Христомъ, теперь прекращается. Они дѣлаются друзьями Божіими, если исполнятъ заповѣди. Христосъ открылъ и вѣрилъ имъ все свои наміренія относительно дѣла спасенія человѣческаго рода, на сколько они могли теперь понять это (ст. 15). По любви своей Христосъ избралъ ихъ и поставилъ дѣлателями въ Вертоградѣ Своемъ, чтобы они своею проповѣдію, распространяли ученіе Христа, собирали себѣ плоды для вѣчности. Въ такомъ случаѣ, говоритъ Христосъ, чего не попросите во Имя Моё, Отецъ мой дастъ вамъ (ст. 16). Ненависть міра, которой подвергнутся Апостолы за проповѣданіе ученія Христа, не должна смущать ихъ. Эта ненависть міра невѣрующихъ будетъ вмѣнена ему въ величайшее преступленіе, потому что міръ, ненавидя Апостоловъ, будетъ въ лицѣ ихъ ненавидѣть и самаго Бога, ученіе котораго Апостолы стануть проповѣдывать. Міръ не будетъ имѣть никакого оправданія въ своей ненависти къ Апостоламъ, которю онъ станетъ преслѣдовать ихъ за имя Христова. Міръ видѣлъ великія дѣла Христа и не повѣрилъ ему и Его божественному посланничеству, поэтому и не имѣетъ никакого оправданія въ своемъ

грѣхѣ. Иудеи не повѣрили, что Христосъ есть Мессіа, но скоро Духъ Святый также покажетъ божественное Его достоинство. Христосъ не скрываетъ отъ учениковъ грѣхъ вѣдствій, какіа ожидаютъ ихъ, въ распространеніи Его ученія. Это Онъ дѣлаетъ для того, чтобы Апостолы не смѣщались и не падали духомъ, при встрѣчѣ съ этими вѣдствіями, будучи заранѣе приготовлены къ нимъ, и чтобы не измѣнили своему апостольскому служенію и долгу. Затѣмъ, когда І. Христосъ опять напомнилъ ученикамъ о своемъ отшествіи къ Отцу, то мысль ихъ остановилась на томъ, что съ ними не будетъ ихъ Учителя и сердце ихъ исполнилось скорбью. Они такъ упали духомъ, что какъ бы обзаты были нѣмотою. Поэтому Христосъ опять начинаетъ ихъ убѣждать въ необходимости своего отшествія. Слѣдствіемъ удаленія своего Христосъ представляетъ ниспосланіе Св. Духа. Когда же придетъ Утѣшитель, то враги Христа и Апостоловъ подвергнутся еще большому грѣху, увеличатъ грѣхъ невѣрія. „Конечно, говоритъ Св. Златоустъ, хотя уже сдѣлано достаточно, чтобы заграндичть уста враговъ: но когда и чрезъ Духа явлены будутъ и тѣже дѣла, когда и ученіе будетъ предложено совершеннѣйшее, и чѣдеса совершены еще большія, тогда враги гораздо большимъ подвергнутся осужденію, такъ какъ будутъ видѣть, что все это совершается во Имя Моё. Когда увидятъ неизреченное подааніе Духа и и узнаютъ, что все это дѣлается чрезъ призываніе Имени, тогда что скажутъ они?“ (Злат. Бес. на Ев. Іоан. ч. II стр. 398). Съ пришествіемъ Духа Святаго

наступитъ время полнаго обличенія невѣрющаго міра. Духъ Святый, разливая свои дарованія на вѣрющихъ, которые стануть совершать великія дѣла, обличитъ міръ въ грѣхѣ невѣрія. Св. Духъ отниметъ у нихъ всякое оправданіе и покажетъ, что ихъ преемствіе несправедливо. Св. Духъ покажетъ міру справедливость того, что І. Христосъ есть истинный Мессія и что Онъ дѣйствительно возшелъ ко Отцу, такъ что Апостолы уже не увидятъ Его больше въ униженномъ состояніи. Св. Духъ докажетъ міру, что князь міра сего — дѣволъ окончательно осужденъ и пораженъ Христомъ, что Христосъ овладеъ властью и власти изведе въ позоръ дерзновеніемъ, изблгивъ ихъ въ Секѣ. (Кол. 2. 15) Но о всѣхъ дѣйствіяхъ Духа Святаго и о всемъ, что еще нужно для вѣдущей дѣятельности учениковъ, Христосъ не говоритъ имъ теперь, потому что они не могли всего понять, — но обѣщаетъ имъ Духа Св., который научитъ ихъ всему (ст. 13. 14. 15). Главная цѣль этой бесѣды состояла въ томъ, чтобы утѣшить учениковъ и потому Спаситель постоянно обращается къ утѣшенію. Вскорѣ, гов., вы не увидите Меня, и опять вскорѣ увидите Меня: ибо Я къ Отцу Идемъ иду (ст. 16), показывая этимъ, что Онъ не погибнетъ. Разлука Его съ учениками будетъ кратковременна. Но опечаленные ученики не могли понять словъ Его. Печаль изгладила изъ ихъ памяти все то, что великій ихъ Учитель прежде говорилъ имъ объ этомъ. Имъ показалось, что Христосъ утверждаетъ два противорѣчія; они начали высказывать другъ другу свое недомѣніе: не знаемъ, что это говоритъ Онъ, сказали они (ст. 18). Христосъ

Спаиитель обзаиаетъ ииъ Свои слова. Указываетъ на то время разлуки, когда Онъ вдетъ преданъ на мученіе, — Апостолы тогда вдетъ скорбѣть и печалиться. Миръ невѣрующихъ Иудеевъ возрадетса Его смерти, но не на долго. Христосъ воскреснетъ, — и тогда печаль учениковъ Его превратится въ радость. И чтобы лучше представить ученикамъ два состояніа ихъ — состояніе скорби во время страданій І. Христа, и радости — по воскресеніи Его, Спаиитель поминаетъ это примѣромъ рождающей женщины. Жена когда рождаетъ, то подвергается страданіямъ, но ея страданія ничего незначатъ въ сравненіи съ тою радостію, какію испытываетъ она при видѣ рожденнаго ею дитяти (ст. 21). Такова вдетъ и радость Апостоловъ, когда они увидятъ воскресшаго Господа и эта радость ихъ вдетъ постоянна и вѣчна (ст. 22). Тогда Апостоламъ обѣцается полное знаніе всего; довольно вдетъ для нихъ произнести одно имя Христа, чтобы все получить и все знать (ст. 23), они не вдетъ нуждаться въ посредникѣ, потому что Самъ І. Христосъ, по воскресеніи, возседетъ одесную Бога и вдетъ ихъ ходатаемъ (Рим. 2. 34. 1 Іоанн. 2. 1. 1 Тим. 2. 5); тогда Христосъ яно возвѣститъ Апостоламъ объ Отцѣ (Дѣян. 1. 3—4). Теперь Апостолы не могутъ хорошо понимать словъ Христа, но когда Христосъ воскреснетъ, то они узнаютъ все, потому что самъ Отецъ возлюбитъ ихъ, если вдетъ тверда ихъ вѣра (ст. 25—27). Когда І. Христосъ изложилъ предъ ними такіа мысли, то ученики, ободренные этимъ, признаютъ Его всевѣдѣніе и выражаютъ твердую вѣру въ Него. Но І. Христосъ пред—

казываетъ намъ о скоромъ разсѣваніи ихъ и удаленіи отъ Него во время страданій, говорятъ намъ о скорби, какой они подвергнутся въ мірѣ, — но вмѣстѣ съ тѣмъ ободрятъ учениковъ, чтобы они не падали духомъ при видѣ препятствій въ дѣлѣ распространенія Его ученія, потому что Онъ самъ одержалъ побѣду надъ міромъ невѣрія. Изъ побѣдъхъ міра, говорятъ Онъ. Апостолы должны видѣть, что упорство невѣрующихъ — и преслѣдованія Апостоловъ не въ состояніи препятствовать распространенію Религіи Христа, потому что Онъ уже одержалъ побѣду надъ міромъ и говорилъ ученикамъ объ этомъ еще до своихъ страданій какъ о дѣлѣ уже совершившемся (1. Кор. 15. 57. 1 Иоанн. 44 5-4).

Θ. Четыркинъ.

III.

Объявленіе.

О продолженіи изданія въ 1868 годѣ: Смоленскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Въ будущемъ 1868 годѣ Смоленскія епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться по прежней, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ. Цѣна остается таже — 4 р. 50 к. сер. съ пересылкою.

Въ редакціи имѣются полныя №№ вѣдомостей за прежніе годы и продаются за 1865 и 1866 гг. по 1 р. 50 к. сер. экземпляръ, за 1867 г. по 3 рѣб. сер. экземпляръ; отдѣльно каждая книжка вѣдомостей продается по 35 коп. сер. Кроме того, въ редакціи продаются отдѣльныя брошюры, — подъ заглавіями: 1.) „Письменность апостольскаго вѣка; 2.) „Св. пророкъ Авдїй въ его церковно-историческомъ и библейскомъ значеніи; 3.) „Св. пророкъ Аггей въ его церковно-историческомъ и библейскомъ значеніи — по 10 к. каждая, съ пересылкою по 15 к.; 4.) „Какъ отразилось на исторіи православнаго русскаго духовенства монгольское владычество съ его дальнѣйшими результатами“ — по 25 к., съ пересылкою 40 копѣекъ.

— Содержаніе Январской книжки трудовъ Кіевской
Духовной Академіи 1868 года.

I. Книга проф. Исѣи, гл. XXV — XXIX. (Переводъ съ Еврейскаго, — продолженіе см. Труды В. Д. А. 1866. Май).

II. Св. Іоаннъ Креститель, какъ проповѣдникъ покаянїа. В. Пѣвническаго.

III. Боссиэтъ, епископъ москвіи, и значеніе его для католической Церкви во Франціи. М. Лебедева.

IV. Исслѣдованіе о талмудѣ. (Статья первая). С. Дининскаго.

V. Задачи, предложенныя императорскою Академіею Наукъ на соисканіе поощрительныхъ премій графа Уварова.

VI. Твореніа бл. Иеронима. (переводъ съ латинскаго.)

— Содержаніе № 1-го Московскихъ Университетскихъ Извѣстій за 1868 годъ.

О т д ѣ л з О ф ф и ц і а л ь н ы й.

Краткій отчетъ о состояніи Императорскаго Московскаго Университета за 1867 годъ.

Отчетъ попечительства о недостаточныхъ студентахъ Императорскаго Московскаго Университета за 1867 годъ.

Воспоминаніе о преосвященнѣйшемъ митрополитѣ Филаретѣ.

Правительствѣа изъ Славянскихъ земель полученныя Московскимъ Университетомъ 12-го января 1868 года.

О т д ѣ л з н е о ф ф и ц і а л ь н ы й.

Объ основныхъ законахъ движенія физическихъ тѣлъ. Ф. А. Сладскаго.

О некоторыхъ сомнительныхъ состояніяхъ психическаго здоровья въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Д. С. Минна.

Диспуты въ Московскомъ Университетѣ за декабрь 1867 года.

Въ семъ номерѣ прилагается Списокъ семанъ Университетскаго ботаническаго сада.

С о д е р ж а н і е: — Беседа въ недѣлю Вайи; — Слово въ Вединій патокъ; — Прощальная беседа Иисуса Христа съ своими учениками; — Обзавленія и извѣстія.

Редакторъ Алексѣй Соловьевъ.

Дозволено цензурой. Временецъ. 14 Марта 1868 года.

Печатается въ типографіи Почапской Лавры.